

Харламова А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Некоторые вопросы квалификации использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ)

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, исходя из расположения нормы в главе 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», выступает свобода человека в широком смысле этого слова, представляющая собой возможность проявления лицом собственного волеизъявления при выборе места пребывания, маршрута передвижения, характера и содержания выполняемых действий. Думается, что дополнительным непосредственным объектом является закрепленное в Конституции РФ право на свободный труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. В качестве факультативного объекта могут выступать здоровье человека или его жизнь.

В международном праве рабство определено как положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности, а под рабом понимается лицо, находящееся в таком состоянии или положении¹. Напомним, что праву собственности присущи полномочия владения, распоряжения и пользования, а рабство, соответственно, является самой опасной формой эксплуатации. Человек, находящийся в состоянии рабства, связан принудительным трудом и находится в полной зависимости от человека – хозяина, который определяет границы его свободы.

К сожалению, как такового законодательного определения рабского труда нет, но, исходя из диспозиции ст. 127.2 УК РФ, можно предположить, что таковым законодатель считает использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае если лицо

по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг).

Таким образом, объективная сторона исследуемого преступления выражается в использовании виновным труда другого человека. Виновный владеет, пользуется и распоряжается результатами труда подневольного работника, его услугами, а подневольное лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от их выполнения. Формы криминальной эксплуатации могут быть самыми разнообразными: от физического, интеллектуального использования потерпевшего в подневольной трудовой деятельности до использования биологических возможностей человека (сексуальная эксплуатация). Способы принуждения для осуществления подневольной трудовой деятельности могут варьироваться, одним из самых распространенных является экономическое принуждение, которое не выделено законодателем в качестве квалифицирующего признака состава. Представляется, что исследуемое преступление может быть совершено только путем активных действий, бездействие в данном случае исключено.

Так, рассматривая уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, Мончегорский городской суд Мурманской области указал следующее: «Оценивая представленные сторонами доказательства, суд полагает, что позиция государственного обвинителя является обоснованной. По смыслу статьи 127.2 УК РФ использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, выражается в удержании потерпевшего, то есть в лишении его свободы передви-

¹ Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством : заключена в г. Женеве 07.09.1956 // СПС КонсультантПлюс.

жения, возможности смены своего местонахождения, а также в незаконном лишении свободы потерпевшего с применением физического или психического насилия, с прямым умыслом на пользование его труда. В этом случае виновное лицо устанавливает и обеспечивает неизменность рабского состояния потерпевшего, а также присваивает результаты труда человека, находящегося в рабстве. В судебном разбирательстве необходимой совокупности доказательств, подтверждающих наличие в действиях М. всех необходимых признаков преступления, предусмотренного статьей 127.2 УК РФ, стороной обвинения суду представлено не было»¹.

По конструкции объективной стороны состав рассматриваемого преступления формальный. Использование рабского труда считается оконченным с момента фактического использования рабского труда другого человека, если потерпевший по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ или услуг.

Наибольшую сложность вызывает разграничение торговли людьми и использования рабского труда. Данная проблема вызвана наличием в примечании к ст. 127.1 УК РФ в качестве одной из форм эксплуатации словосочетания «рабский труд» и схожим названием ст. 127.2 УК РФ «Использование рабского труда», что вызывает некоторую путаницу. В данном случае следует обратить внимание на тот факт, что эксплуатация человека характеризует цель совершения торговли людьми, но не является признаком объективной стороны рассматриваемого деяния. Поэтому эксплуатация, выразившаяся в совершении конкретных деяний, прямо запрещенных уголовным законом, образует совокупность торговли людьми и соответствующих преступлений², о чем свидетельствует следующий пример.

Октябрьским районным судом г. Тамбова вынесен обвинительный приговор в отношении К. Он признан виновным в незаконном лишении человека свободы и использовании рабского труда (ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 127.2 УК РФ). Следователями прокуратуры установлено, что в октябре прошлого года родственники К. привезли из Украины 45-летнего инвалида I группы Ю. У мужчины не было обеих ног. Разместив «гостя» в сарае, К. запер дверь снаружи на навесной замок. Каждое утро он привозил Ю. на одну из самых оживленных улиц Тамбова, где располагалось множество магазинов и торговых мест, и заставлял заниматься попрошайничеством. Вечером К. забирал попрошайку, отбирал заработанные им деньги и вновь закрывал в сарай. Так продолжалось в течение трех месяцев. По словам потерпевшего Ю., в день ему удавалось собирать от 500 до 1500 рублей. Из-за отсутствия документов и регистрации он долгое время боялся обращаться за помощью, но однажды все же рассказал свою историю женщинам-продавцам, а они уже обратились в правоохранительные органы³.

Использование рабского труда помимо прочего может быть сопряжено с применением насилия или с угрозой применения насилия. Сопоставление санкции ч. 2 ст. 127.2 УК РФ, с санкциями норм, предусматривающих ответственность за посягательство на здоровье человека или его телесную неприкосновенность, приводит к выводу, что п. «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ охватывается применение физического насилия в виде побоев, иных насильственных действий, причиняющих физическую боль или ограничивающих его свободу, причинения легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью (исключая подпадающее под ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ), истязания, а равно психическое насилие в виде угроз применения насилия, вплоть до угрозы

¹ Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 05.06.2015 по делу № 1-41/2015 // ГАС РФ «Правосудие».

² Чупрова А. Ю., Глухова А. А. Торговля людьми как угроза экономической безопасности России : учебно-практ. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 70.

³ Материалы с официального сайта Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru>.

убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Показательным применительно к п. «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ является решение Судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда, где было указано: «Квалифицируя действия Б., суд исходил из того, что Б. совершены самостоятельные преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 126 и п. «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ. Данный вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела, так как все преступные действия Б. совершались с единым умыслом, направленным на подавление воли потерпевшего Д. с целью использования его труда в качестве рабского. Перемещение потерпевшего Д. с места его проживания в сарай, нанесение ему в данном сарае побоев, причинивших физическую боль, последующее удержание в сарае и использование его труда как рабского полностью охватывается диспозицией п. «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ, так как представленными доказательствами факт использования Б. труда потерпевшего Д. и осуществление в отношении него полномочий, присущих праву собственности, доказан полностью, при этом установлено, что Д. по не зависящим от него причинам не мог отказаться от выполнения работ, так как в отношении его применялось насилие, а также высказывались угрозы применения такого насилия»¹.

Аналогичный вывод применительно к незаконному лишению свободы был сделан Президиумом Верховного Суда РФ. Приговором Кемеровского областного суда Ц. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 127.2 и ч. 3 ст. 127 УК РФ. Отменяя

приговор Кемеровского областного суда, Президиум Верховного Суда РФ обратил внимание на следующее. Действия Ц. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 127.2 УК РФ как использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), совершенное в отношении двух и более лиц, с применением насилия, организованной группой, и по ч. 3 ст. 127 УК РФ как незаконное лишение человека свободы, совершенное в отношении двух и более лиц, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой. Между тем по смыслу уголовного закона осуществлением полномочий в отношении человека, присущих праву собственности, является в том числе удержание потерпевшего, т. е. лишение его свободы передвижения, возможности смены своего местонахождения, а также незаконное лишение свободы потерпевшего с применением физического или психического насилия с целью использования его труда. Из приговора следует, что удержание потерпевших в лесу на участках заготовки древесины, незаконное лишение их свободы, применение к ним насилия, выражавшегося в том числе в избиваниях, являлись средствами принуждения их к труду. При таких обстоятельствах действия Ц. в отношении потерпевших полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 127.2 УК РФ, и его осуждение по ч. 3 ст. 127 УК РФ является излишним и подлежит исключению².

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 16.05.2013 по делу № 22-610/2013 // ГАС РФ «Правосудие»; см. также: приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 25.04.2016 г. по делу № 1-31/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.12.2009 № 299П09 // СПС КонсультантПлюс; см. также: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.12.2009 № 392-П08 // СПС КонсультантПлюс.